

Усманилиева Гавхар Акбарали кизи,
Преподаватель кафедры общей психологии
Национального университета Узбекистана

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Аннотация. Детальный анализ понятия «иноязычная коммуникативная способность», а также анализ соотношения рассматриваемых понятий в психологии и компетентно-ориентированной педагогике, равно как слияние данных методологических плоскостей в междисциплинарном проблемном поле лингвообразовательного процесса с выявлением конкретных дидактических и методических возможностей и трудностей развития рассматриваемых способностей в комплексе составляют новизну данной работы.

Ключевые слова: способность, компетентность, общение, лингвообразование, взаимодействие, язык, речь, подход к обучению, когнитивный компонент, социальный компонент.

Annotatsiya. “Chet tilining kommunikativ qobiliyati” tushunchasining batafsil tahlili, shuningdek, psixologiya va kompetentsiyaga yo’naltirilgan pedagogikada ko’rib chiqilayotgan tushunchalarning o’zaro bog’liqligini tahlil qilish hamda ushbu metodik tekisliklarni fanlararo muammo sohasida birlashtirish. Kompleksda ko’rib chiqilayotgan qobiliyatlarni rivojlantirishdagi muayyan didaktik va uslubiy imkoniyatlar va qiyinchiliklarni aniqlagan holda lingvistik ta’lim jarayoni ushbu ishning yangiligini tashkil etadi.

Kalit so’zlar: qobiliyat, kompetentlik, muloqot, lingvistik ta’lim, o’zaro ta’sir, til, nutq, ta’limga yondashuv, kognitiv komponent, ijtimoiy komponent.

Annotation. A detailed analysis of the concept of “foreign language communicative ability” and an analysis of the correlation of the concepts under consideration in psychology and competence-oriented pedagogy, as well as the merging of these methodological planes in the interdisciplinary problem field of the linguo-educational process with the identification of specific didactic and methodological opportunities and difficulties in the development of the considered abilities in the complex constitute the novelty of this work.

Keywords: ability, competence, communication, linguistic education, interaction, language, speech, approach to learning, cognitive component, social component.

Введение. Проблема способностей и попыток их психологического определения имеет длительную историю. Согласно одному из самых первых определений:

«Способности — суть свойства души человека, понимаемые как совокупность всевозможных психических процессов и состояний». В этом определении способности

фактически отождествляются с психикой человека в целом. Лишь позже способности начинают пониматься как особенные проявления психики, отличающиеся у разных людей. Так, в психологии XVIII-XIX веков появляется следующее определение: «Способности представляют собой высокий уровень развития общих и специальных знаний, умений и навыков,

обеспечивающих успешное выполнение человеком различных видов деятельности» [4, с. 46].

Основная часть. Способности уже рассматриваются как индивидуально специфичные и проявляющиеся в деятельности, однако, они отождествляются со знаниями, умениями и навыками. Б.М. Тепловым было предложено определение, которое отражает квинтэссенцию этой категории: «Способности - это индивидуально-психологические особенности человека, отличающие одного человека от другого, которые обуславливают успешное овладение той или иной деятельностью, её эффективное выполнение, но при этом не сводятся к знаниям, умениям, навыкам» [1, с.145].

Согласно определению, которое дано в Большом энциклопедическом словаре, языковая способность представляет собой «многоуровневую иерархически организованную функциональную систему, формирующуюся в психике носителя языка в процессе онтогенетического развития» [2, с.987]. В свою очередь, компонентами языковой способности являются: фонетический, лексический, морфологический (включающий словообразовательный субкомпонент), синтаксический, семантический. Выбор соответствующих компонентов является неотъемлемым этапом порождения речевого высказывания, а правила, по которым этот этап реализуется, различаются, по своей сложности у детей и взрослых.

А.М. Шахнарович определяет языковую способность как некий свод элементов и правил, по которым происходит реализация речевой деятельности. Следовательно, языковая способность проявляется в процессе реализации речевой деятельности. Здесь мы видим согласование лингвистической и психологической точек зрения с пониманием «языковой способности», поскольку, согласно определению Б.М. Теплова, способность — это некая особенность человека, обуславливающая успешное овладение той или иной деятельностью [5, 342с.].

Ю.Н. Караулов понимает под языковой способностью человека «возможность для

него производить и понимать тексты, ранее ему не известные, им не производившиеся и не слышанные».

Что касается языка, то необъятность этого понятия не позволит нам дать ему однозначное определение. М.К.Кабардов в своей монографии приводит примеры определений языка, сформулированные в разное время различными учеными: психологами, лингвистами и философами. Вот лишь некоторые из них:

- «Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая бесследно посредством звука речи материализуется и становится доступной для чувственного восприятия. Деятельность мышления и язык представляют поэтому неразрывное единство» (В. фон Гумбольдт).

- «Язык есть звуковое выражение мысли, проявляющийся в звуках процесс мышления» (А. Шлейхер).

- «Язык состоит из слов, а словами являются звуки речи, как знаки для нашего мышления и для выражения наших мыслей и чувствований» (Ф.Ф. Фортунатов).

- «Язык есть человеческая деятельность с целью сообщения мыслей и чувств» (О. Есперсен).

- «Язык есть специфически человеческий и не инстинктивный способ передачи идей, чувств и желаний посредством системы произвольно производимых символов» (Э.Сепир) [9, 534с.].

Как мы можем видеть, все авторы связывают язык с мышлением, мыслью, полагая его неким звуковым и знаковым выражением мысли человека. Но авторы представленных определений не упоминают речь, как вероятный результат пользования языком. Кроме того, напрашивается и другая мысль о том, что язык представляет собой некую объективную структуру, полученную человеком извне, тогда как речь, безусловно, является субъективным фактором. В. Гумбольдт говорил: «Язык, являясь по отношению к познавательному субъективным, по отношению к человеку объективен». Однако, признанный авторитет в области исследования языка и речи Н.И. Жинкин полагал язык и речь как «левое» и «правое», двумя различными аспектами одного целого, не разными явлениями, а разными сторонами одного и того же явления.

Подводя итог выше сказанному, мы должны констатировать, что впервые дихотомия языка и речи была описана швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром. Согласно его трактовке, существует язык (*langue*) как абстрактная надиндивидуальная система, языковая способность (*faculte du langage*) как функция индивида и обе эти категории объединяются термином *langage* (речевая деятельность), что противопоставляется понятию *parole* (речь), которая представляет собой индивидуальный акт, реализующий языковую способность посредством языка. И поскольку мы вновь вернулись к проблеме языковой способности, то можно уточнить, что определение, которое было дано А.А. Леонтьевым, на наш взгляд, является наиболее исчерпывающим. Здесь уместно напомнить, что именно А.А. Леонтьев ввел в отечественную психолингвистику понятие «языковая способность». Согласно А.А. Леонтьеву, «языковая способность» является определенной общепсихологической характеристикой человека как биологического вида, обозначает некое принадлежащее ему свойство [10, 751с.].

Коммуникативные способности — это умения и навыки общения с людьми, от которых зависит его успешность. Люди разного возраста, образования, культуры, разного уровня психологического развития, имеющие различный жизненный и профессиональный опыт, отличаются друг от друга по коммуникативным способностям. Образованные и культурные люди обладают более выраженными коммуникативными способностями, чем необразованные и малокультурные. Богатство и разнообразие жизненного опыта человека, как правило, положительно коррелирует с развитостью у него коммуникативных способностей. Люди, чьи профессии предполагают не только частое интенсивное общение, но и исполнение в общении определенных *ролей* (актеры, врачи, педагоги, политики, руководители), нередко обладают более развитыми коммуникативными способностями, чем представители иных профессий.

Применяемые на практике техника и приемы общения имеют возрастные особенности. Так, у

детей они отличны от взрослых, а дошкольники общаются с окружающими взрослыми и сверстниками иначе, чем это делают старшие школьники. Приемы и техника общения пожилых людей, как правило, отличаются от общения молодых [14, 390с.]. Дети более импульсивны и непосредственны в общении, в их технике преобладают невербальные средства. У детей слабо развита обратная связь, а само общение нередко имеет чрезмерно эмоциональный характер. С возрастом эти особенности общения постепенно исчезают, и оно становится более взвешенным, вербальным, рациональным, экспрессивно экономным. Совершенствуется и обратная связь.

Профессиональность общения проявляется на этапе предварительной настройки в выборе тона высказывания и в специфических реакциях на действия партнера по общению. Актерам свойствен игровой (в смысле актерской игры) стиль общения с окружающими, так как они привыкают к частому исполнению разных ролей и нередко вживаются в них, как бы продолжая игру в реальных человеческих взаимоотношениях. Учителям и руководителям в силу сложившихся недемократических традиций в сфере делового и педагогического общения нередко бывает свойствен высокомерный, менторский тон. У врачей, особенно у психотерапевтов, в общении с людьми обычно проявляется повышенное внимание и сочувствие.

В процессе коммуникации человек может играть каждую из трёх ролей: быть передатчиком, принимающим и передающим средством связи. В то же время он является самым подверженным помехам каналом коммуникации, и, тем не менее, информация очень часто передаётся именно через людей, что обуславливает определённые искажения в информационном процессе.

Есть некоторые факторы, которые мешают правильно воспринимать и оценивать людей. К основным из этих факторов относятся:

1. Наличие заранее заданных установок, оценок, убеждений, которые имеются у наблюдателя задолго до того, как реально начался процесс восприятия и оценивания другого человека.

2. Наличие уже сформированных стереотипов, в соответствии с которыми наблюдаемые

люди заранее относятся к определенной категории людей, и формируется установка, направляющая внимание на поиск связанных с ней черт.

3. Стремление сделать преждевременные заключения о личности оцениваемого человека до того, как о нем получена исчерпывающая и достоверная информация. Некоторые люди, например, имеют «готовое» суждение о человеке сразу же после того, как в первый раз повстречали или увидели его.

4. «Эффект последней информации» проявляется в том, что, если вы получили негативную последнюю информацию о человеке, эта информация может перечеркнуть все прежние мнения об этом человеке [7, 912с.].

Выводы. Человек как элемент коммуникации - сложный и чувствительный «получатель» информации со своими чувствами и

желаниями, жизненным опытом. Полученная им информация может вызвать внутреннюю реакцию любого рода, которая, возможно, усилит, исказит или полностью блокирует посланную ему информацию. Процесс понимания друг друга «осложняется» явлением **рефлексии**. Под рефлексией здесь понимается осознание действующим индивидом того, как он воспринимается партнером по общению. Это уже не просто знание или понимание другого, но знание того, как другой понимает меня, своеобразно удвоенный процесс зеркальных отражений друг друга, глубокое, последовательное взаимное отражение, содержанием которого является воспроизведение внутреннего мира партнера, причем в этом внутреннем мире, в свою очередь, отражается мой внутренний мир.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьева Т.И. Методологический аспект проблемы способностей. — М., 1977.
2. Богоявленская Д.Б. Пути к творчеству. — М., 1981.
3. Брушлинский А.В. О природных предпосылках психического развития человека.—М., 1977. — 64 с.
4. Голубева Э.А. Индивидуальные особенности памяти человека. — М., 1980.— 151 с.
5. Голубева Э.А. Некоторые проблемы экспериментального изучения природных предпосылок общих способностей. — Вопросы психологии, 1980, № 4., с. 23—37.
6. Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. — М., 1970. — 272 с.
7. Ермолаева-Томина Л. Б. Концентрированность внимания и сила нервной системы. — В сб.: Типологические особенности высшей нервной деятельности человека, т. II. М., 1959, с. 92—106.
8. Запорожец Л.В. Мои воспоминания о Б.М. Теплове. — В сб.: Психология и психофизиология индивидуальных различий. М., 1977, с. 21—24.
9. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий П. 2001г.
10. Кадыров Б.Р. Способности и склонности. Психофизиологические исследования – Ташкент 1990
11. Кадыров Б.Р. Способности и склонности подростков. 1995
12. Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости. — М., 1981.— 198 с.
13. Киреенко В.И. Психология способностей к изобразительной деятельности. — М., 1959. — 304 с.
14. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. — Казань, 1969.— 278 с.